

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Единство противоположностей

Иногда он звал её в очередную диковинную страну,
правда, потом выяснялось, что не её одну.
Но всё равно не пускали работа, семья, дела –
как же всё-таки скучно она жила!

Он сплавлялся по бурным рекам, лазил по недоступным горам,
покорял вершины, в сеть выкладывал снимки удивительных панорам,
изучал пещеры, нырял на опасную глубину.
И пешком, с рюкзаком, какую только не обошёл страну.

А она порой не была спокойна, рвалась душой
даже не столько к нему,
сколько к той жизни, в которой, казалось, так вольно и хорошо.
... и он: просветлённый, красивый, такой большой...
Но одёргивала себя: мечтать ни к чему.

Он износил немало кроссовок и рюкзаков,
говорил на множестве малоизученных языков,
заводил недолгие связи: наслаждался экзотикой – да и был таков:
маленькие эрзацы любви без любовных драм.
Не был скован семьёй ли, страной, вообще не носил оков
и совсем не помнил чужих обид и своих грехов,
посещая какой-нибудь древний индийский храм.

Но как странно: всё чаще хотелось что-то иметь своё,
и когда с осторожностью рядом он представлял её,
разливалось внутри тепло и цвело добро.

А она по утрам уезжала в конструкторское бюро,
вечерами – домой возвращалась. Привычный круговорот.
И вздыхала о том, как скучно она живёт.

Невинность

В старших классах у Нины поклонников было много,
только как подступиться? Отличница, недотрога.
А она всего-то ждала любви. Непонятно, что ли?

Как подарок, мажорчик Влад появился в школе.
Обмирала Нина, когда на него смотрела.
Купидоны, собравшись в стаю, в обоих пускали стрелы,
но в него ни одна не вошла, не пробила сердечной стали,
все напрасные стрелы только её достали.

Отшумел выпускной.
Эта первая близость Нине была желанна:
очень боязно, сладко, и как-то немного странно.
А потом он сказал: «Вот сюрприз: ты была невинна.
Ни на что не надейся, мне рано жениться, Нина.
Вить гнездо не пора, вообще я другая птица,
детка, я не хочу жениться, хочу учиться.
Раз тебе восемнадцать, о кей, всё в руках закона.»
Будто плюнул в любовь.
Через месяц он отбыл в Париж, в Сорбонну.
Всё, что было дальше, Нина не помнит: стёрто,
смутно помнит день, в который вернулась домой с аборта.

Минул год. Симпатичный студент Антон, старше Нины курсом,
стал ей мужем, и жизнь потекла, монохромная и без вкуса.
Пересудов не слушала, строже себя не бывает судей.
Приговор оглашён и подписан: детей у неё не будет.

Но однажды в унылый мир , как будто покрытый плёнкой,
просочился плач испуганного ребёнка.
Словно плакал тот, нерождённый, выброшенный из тела.
Но теперь Нина точно знала, что надо делать.
Из тяжёлых туч птенцом проклюнулся луч упрямый.

В детском доме ничей малыш к ней бросился: «Мама! Мама!».
И она ожила, расцвела, наконец распрямила спину,
светлый ангел из-за плеча прошептал, что она невинна.

Врачу - исцелися сам

Почти бесцветен кабинет, луною выбелен халат.
Друзья – старик и интернет - письмо нелёгкое творят.

«Родная, здравствуй!
Не ждала? А мне фейсбук тебя нашёл.
Рад, что и ты себя нашла, что всё сложилось хорошо.
А что я сам найти хочу, листая записи твои?
Ты помнишь, мы плечом к плечу науку двигали в НИИ?
Итогом были бы нули без рук твоих, волшебных рук,
я не привык тебя хвалить, но ты воистину хирург!

Я как начальник был суров. За что меня любила ты,
и под насмешки докторов на стол мне ставила цветы?
Теперь жалею: виноват, такой любви не оценил.
Ведь я, хоть был давно женат, супруге верность не хранил.
Ты стала другом для семьи, во всём старалась мне помочь.

Я не смотрел в глаза твои. И в ту единственную ночь
цветы грустили на столе, они-то были не при чём...

По выходным живя в селе, ты там работала врачом.
Я был в гостях, ну, раза два (отвык порядком от села),
пил, потом колот дрова для той избы, где ты жила.
Нехитрой радости - вагон! Я ел смородину с куста,
мы пили свежий самогон, и жить мечтали лет до ста.
А в третий раз (трещал мороз - злой нрав показывал Урал)
свою любовницу привёз, тихонько, чтоб никто не знал.
Дела, семья, и вновь дела... Утехи тела – тот же спорт.
Она беременна была, и ты ей делала аборт.

Не отпускали холода. А ты уехала от нас.
Я вспоминал тебя тогда, как вспоминаю и сейчас.

Теперь я стар, известный врач, но до тебя не дорасти.

Конкурсная подборка 262. "Love Stories"

Автор: Оргкомитет
17.04.2017 19:00

Прочтёшь письмо – забудь, не плачь, и если сможешь, то прости.
Наверно, годы подвели: пришло раскаянье само,
когда ты счастлива вдали.»

Он всё прочёл и стёр письмо.

Она дежурила. Спала. Луна светила в кабинет,
цветы смотрели со стола, а со стены – его портрет.

